

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (48)
2024

Главный редакторакадемик АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдииков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленеев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – доктор исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **М.М. Саидов** – доктор исторических наук, профессор (Самарканд, Узбекистан), **Ш.Б. Шайдуллаев** – доктор исторических наук, профессор (Термез, Узбекистан)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**Ф.Ш. Хузин** – доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», 2024

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2024

© Журнал «Поволжская археология», 2024

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Doctor of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. De-gryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

F. Sh. Khuzin – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2024

© Mari State University, 2024

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

**Исследования материальной культуры
средневековых поселений Евразии**

<i>Енуков В.В. (Курск, Россия)</i> Браслеты населения роменской культуры	8
<i>Куклина А.А. (Казань, Россия), Кольченко В.А. (Бишкек, Кыргызстан)</i> Итоги исследования массовой керамики с раскопов 2022 г. на средневековом городище Кен-Булун (Чуйская долина, Кыргызстан) ...	26
<i>Волгина Н.Д. (Москва, Россия)</i> Сельскохозяйственные орудия средневекового Новгорода: систематизация, хронология	43
<i>Винничек В.А., Винничек К.М. (Пенза, Россия)</i> Изучение чугунных котлов и шлаков с Саловского I селища	61
<i>Оруджов Э.И., Куклина А.А., Баранов В.С. (Казань, Россия)</i> Особенности керамического комплекса XIII–XIV вв. из раскопок средневековых отложений стоянки Сюкеевский Взвоз II	68
<i>Байтанаев Б.А. (Шымкент, Республика Казахстан), Байтанаев Е.Б. (Алматы, Республика Казахстан)</i> «Храм» на городище Баба-ата – памятник заблуждений	84
<i>Najafov Sh.N., Huseynov M.M., Jalilov B.M. (Baku, Azerbaijan Republic)</i> The medieval Dashbulag settlement	111
<i>Железняков Б.А. (Алматы, Республика Казахстан)</i> К вопросу об исторической топографии Отрартобе	126
<i>Клёнов М.В. (Сыктывкар, Россия)</i> Укрепленные поселения XII–XIV вв. на Европейском северо-востоке. Пожегское городище (опыт реконструкции)	141
<i>Пигарёв Е.М., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)</i> Архитектурный декор мавзолея I ханского некрополя у пос. Лапас Астраханской области	154
<i>Горохов С.В. (Новосибирск, Россия)</i> Городни в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XVI–XVII веках	175

Погребальный обряд населения степей Евразии

<i>Ушаков С.В. (Симферополь, Россия)</i> Могильник Карши-Баир в Юго-Западном Крыму (итоги изучения и общая характеристика)	191
<i>Дмитриев Е.А. (Караганда, Казахстан),</i> <i>Касеналин А.Е. (Астана, Казахстан),</i> <i>Кукушкин А.И. (Караганда, Казахстан)</i> Средневековые захоронения могильника Талдинский-1	205
<i>Бабенко В.А. (Ставрополь, Россия)</i> Погребальный обряд населения золотоордынского города Маджара: проблемы изучения и дискуссионные вопросы	218
<i>Харинский А.В. (Иркутск, Россия)</i> Захоронения XIII–XIV вв. долины реки Эгийн-гол (Северная Монголия): особенности погребального ритуала	232
Список сокращений	248
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	250

CONTENT

Studies of the medieval settlements material culture in Eurasia

Enukov V.V. (Kursk, Russian Federation)
Bracelets of the Romny culture population 8

*Kuklina A.A. (Kazan, Russian Federation),
Kolchenko V.A. (Bishkek, Kyrgyzstan)*
The results of the study of mass ceramics from the excavations at the medieval
fortified settlement of Ken-Bulun in 2022 (Chui Valley, Kyrgyzstan) 26

Volgina N.D. (Moscow, Russian Federation)
Agricultural implements of medieval Novgorod:
systematization, chronology 43

Vinnichuk V.A., Vinnichuk K.M. (Penza, Russian Federation)
Study of cast iron pots and slags from Salovka I settlement 61

Orudzhov E.I., Kuklina A.A., Baranov V.S. (Kazan, Russian Federation)
Features of the pottery assemblage of the XIII–XIV centuries
from excavations of the Syukevsky Vzvoz II Campsite
medieval sediments 68

*Baitanayev B.A. (Shymkent, Republic of Kazakhstan),
Baitanayev E.B. (Almaty, Republic of Kazakhstan)*
“Temple” at the Baba-ata fortified settlement, a monument of fallacies 84

Najafov Sh.N., Huseynov M.M., Jalilov B.M. (Baku, Azerbaijan Republic)
The medieval Dashbulag settlement 111

Zheleznyakov B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan)
To the issue of the historical topography of Otrartobe 126

Klenov M.V. (Syktyvkar, Russian Federation)
Fortified settlements of the XII–XIV centuries in the European Northeast.
Pozheg hillfort (reconstruction experience) 141

Pigarev E.M., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
Architectural decoration of the mausoleum no. 1 of the khan necropolis
nearby the village of Lapas in the Astrakhan region 154

Gorokhov S.V. (Novosibirsk, Russian Federation)
Gorodni in Siberia and the Far East in the late XVI–XVII centuries 175

Burial rite of the population of the Eurasian steppes

Ushakov S.V. (Simferopol, Russian Federation)
 Karshi-Bair burial ground in Southwestern Crimea
 (results of the study and general characteristics).....191

*Dmitriev Ye.A. (Karaganda, Kazakhstan), Kasenalin A.Ye. (Astana, Kazakhstan),
 Kukushkin A.I. (Karaganda, Kazakhstan)*
 Medieval burials of Taldinskiy-1 burial ground 205

Babenko V.A. (Stavropol, Russian Federation)
 Burial rite of the population of the Golden Horde city of Madjar:
 problems of study and debatable issues.....218

Kharinskii (Irkutsk, Russian Federation)
 Burials of the XIII–XIV centuries in the Egiin-Gol river valley (Northern
 Mongolia): burial rite features 232

List of Abbreviations..... 248

Submissions 250

УДК 903/904 (574/575)

<https://doi.org/10.24852/pa2024.2.48.126.140>**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ ОТРАРТОБЕ¹**

© 2024 г. Б.А. Железняков

Исследования по исторической топографии городской культуры Средней Азии связаны с именами классиков археологии: М.Е. Массона, О.Г. Большакова, Южного Казахстана: К.А. Акишева, К.М. Байпакова, Л.Б. Ерзаковича. Великий город Отрар не раз менял свои названия за свою длительную историю (Турар, Турарбент, Тураркент, Фараб) был одним из крупнейших городских центров домонгольской Центральной Азии. Город был сопоставлен с крупнейшим памятником городской культуры Средней Сырдарьи – Отрартобе. В основу этой статьи положены публикации и отчеты прошлых десятилетий исследований. Привлечены результаты документации памятника с помощью современных технологий. По выявленным данным удалось точнее высчитать площадь городской округи, увеличив ее до 400 га. Отрартобе, накопив высоту культурных слоев до 18 м, был заброшен жителями на пороге Нового времени. Больше жизнь на нем не возобновилась. За двухтысячелетнюю историю город испытывал несколько этапов роста и угасания. Город теряет свое первостепенное значение в 1219 г., постепенно превращаясь в крупный, но рядовой город, отдавая первенство Туркестану и Сайраму. Период наивысшего расцвета влияния Отрара приходится на раннетюркское время и эпоху «Мусульманского Ренессанса», о чем свидетельствует развитая трехчастная структура Отрартобе.

Ключевые слова: археология, Отрар, городище Отрартобе, поздняя античность, Средневековье, историческая топография, структура городища, цитадель, шахристан, рабады, балады.

Отрар – крупнейший позднеантичный и средневековый город (I–XVIII вв.) Южного Казахстана (Байпаков и др., 2006, с. 3). Средневековый мегаполис возник и развивался на стыке цивилизаций севера Среднего Востока, испытал переменчивую судьбу взлетов и падений. В названии города Турар (Отрар) ученые слышат: «Тура» – в значении «укрепленное жилище», «крепость», «город» (Камолидин, 2006, с. 63). Этимология топонима связывалась с тюркским словом «ut» – «огонь» (Камолидин, 2006, с. 84). Его бурное развитие пришлось на «кангарское» время, расцвет пришелся на домонгольское время в составе державы Караханидов и Хорезмшахов. Однако город возник еще в Античности, и его название могло быть тогда иным (Байпаков и др., 2006, с. 8). Развитие тысячелетнего города прервалось во втором десятилетии XIII в. Однако жизнь была возобновлена. Материальная культура

Отрара оказывала влияние на жизнь всего Сырдарьинско-Каратауского региона. Отрарский оазис можно рассматривать связующим звеном между городскими цивилизациями Верхней и Нижней Сырдарьи. Продукция ремесленников широко расходилась по домам в городах в долине Сырдарьи – Ясы, Саурана, Сюткента, на склонах Каратау – Сузака, Кумкента, центров на Арыси: Караспантобе, Жуантобе, Шортобе (Акишев и др., 1972, с. 6).

Отрар является эталонным памятником городской культуры Южного Казахстана. Город такого значения не мог не иметь уникальной топографии. Статья ставит целью поднять вопросы анализа топографии по ключевым исследованным периодам истории Отрара, оазиса, сопоставить основные итоги исследований, полученных на разных этапах изучения, с учетом точных данных, полученных в результате современных методов фиксации данных, полученных в начале

¹ Работа выполнена по проекту BR 20280993 по теме: «Казахстан в древности и средневековье: систематизация и анализ археологических источников».

2000-х гг. в рамках реализации проекта UNESCO/Japan Trust Fund: «Preservation and Restoration of the Ancient City of Otrar, Kazakhstan» (UNESCO/Japan Trust Fund). Также проанализировать данные, полученные современными методами документации.

Историческая топография памятника городской культуры – понятие комплексное, сюда входят практически все результаты документации и осмысления культурных напластований памятника и их археологического изучения, прослеживаются связи со всеми другими источниками. В ходе реализации международного проекта по сохранению Отрара казахстанскими экспертами впервые был приобретен опыт применения современных цифровых технологий в документации. Работы по документации объектов были выполнены под руководством Т. Стивенса – международного эксперта ЮНЕСКО, им же были выполнены основные чертежи в САД, в том числе и топопланы Отрартобе. В ходе реализации проекта были применены все доступные на тот момент методы документации.

К.А. Акишев, К.М. Байпаков, Л.Б. Ерзакович подчеркивали значение района Отрара и Южного Казахстана в сложении казахской государственности (Акишев и др., 1981, с. 200). Исследователи отмечали представленность племен и родов в составе населения Отрара и региона, выявленную по начертанию тамг на предметах из керамики, в том числе отмечено массовое присутствие кипчаков и найманов (Акишев и др., 1981, с. 190–194). В 1220 г. Отрар был частично разрушен. (В послемонгольское время он сохраняется как центр небольшого оазиса, локализуемого вокруг места впадения р. Арыси в р. Сырдарью.) Степень развития Отрара в тимуридское время остается дискуссионной. В позднем Средневековье отмечается лишь деградация

города и отток его населения. Актуальность осмысления результатов полувекового исследования археологического комплекса в условиях цифровой археологии лишь повышается.

Руководители исследований на Отрара в начале 1970-х гг. выделяли перспективные методы проведения археологических исследований: 1) рекогносцировочные маршруты, картирование; 2) археолого-топографические работы; 3) аэрометоды (плановая и перспективная аэрофото съемка (Акишев и др., 1971а, с. 37)). В 1969 г. Отрарская археологическая экспедиция стала заниматься изучением исторической топографии и стратиграфии древнего Отрара. Была выполнена теодолитная съемка центральных развалин Отрара и прилегающего района с остатками сооружений общей площадью 200 га (Байпаков, 2012b, с. 9). К настоящему времени был накоплен огромный материал по исследованиям этого памятника. Аналитическая работа проведена по структуре Отрара, которая значительно отличается от других памятников городской культуры региона. Выделяется и сохранность Отрартобе; культурные слои Туркестана и Сайрам заняты современными городами.

М.Е. Массон подробно остановился на достоинствах и недочетах авторов монографии «Средневековый город Средней Азии» (Беленицкий и др., 1973), характеризуя ее как наиболее полную по исторической топографии крупных городов региона (Массон, 1980). М.Е. Массон в своем первом специальном курсе «Историческая топография городов Средней Азии», разработанном в 1939 г., подчеркивал, что сформулированное В.В. Бартольдом развитие города как трехчастной структуры в топографической части не является универсальным для всех среднеазиатских городов, особенно крупных, с длительным

периодом существования (Массон, 1980, с. 105). Один из явных аспектов – отсутствие шахристанов у довольно крупных населенных пунктов (Массон, 1980, с. 106). Развитие далеко не всех населенных пунктов происходило по классической схеме разделения на цитадель, шахристан и рабад (Массон, 1980, с. 110–111). В публикации поднимаются основные вопросы изучения Отрартобе, связанные с исторической топографией памятника.

А.Н. Бернштам по результатам работ в Отрарском оазисе был сделан вывод о том, что «наибольшая рассредоточенность населения была в VI–VIII вв., в отдельных случаях такие «замки» доживали до X века» (Бернштам, 1949, с. 9). С этого периода наблюдается концентрация населения в центре оазиса, рост численности населения. А.Н. Бернштам выделил следующие периоды жизни на Отраре и локализовал «центры жизни», в частности Отрар «кушанского» времени (первые века н. э.); центр был расположен на Арыси у впадения в Сырдарью (Бернштам, 1949, с. 17–18). Оазис сформировался, по мнению Бернштама, в VI–VIII вв. Наибольшее сближение правого и левого берегов Сырдарьи было при огузах. Отрарский оазис являлся самым большим на Средней Сырдарье (Бернштам, 1949, с. 18–19). Среди особенностей оазиса исследователи подчеркивали огромное значение для его населения животноводства, отмечали запустение отдельных поселений при изменении маршрутов ирригационных каналов (Бернштам, 1949, с. 18–19).

По мнению Е.А. Смагулова, наивысший расцвет оседло-земледельческой культуры Южного Казахстана относится к середине I тыс. н. э. В VI–VII вв. число поселений сокращается, большинство их пустеет, гибнет (Байпаков и др., 2005, с. 8). По-видимому, расцвету Отрара, концентрации населения в оазисе в

VII–VIII вв. предшествовали некие деструктивные события в середине тыс., отразившиеся на всем регионе. В VIII в. следует череда известных событий с походами арабов 2–4 десятилетий VIII в. (Кожа, 2005; Железняков 2009; Железняков, 2011). Дальнейшие исследования выявили несколько волн сокращения количества поселений и небольших городов, рост городских центров.

Л.Б. Ерзакович о значении первых сезонов в исследовании Отрара писал о том, что в период 1971–1980 гг. было вскрыто 7 га городской застройки (более трети площади позднесредневекового города). Также он всесторонне рассмотрел такую важнейшую структуру города, как позднесредневековый квартал (Ерзакович, 1993, с. 84–85). М.Б. Кожа проанализировал локализацию ремесленных кварталов на городище в монголо-тимуридский период, в частности гончарной мастерской в местности Мыншункур в 4 км к юго-западу от Отрартобе (Ходжаев, 1993, с. 223–225). Место пребывания кузнецов было выявлено у Куйруктобе, в 5 км от Отрартобе (Ходжаев, 1993, с. 223–225). На Отраре и Куйруктобе было открыто семь кирпичеобжигательных печей XIII–XIV вв. (Акишев и др., 1987, с. 81). По материалам изучения ремесла, Отрар XIII–XV вв. значительно превосходил относительно мелкое производство XVI–XVIII вв. (Ходжаев, 1993, с. 225).

В 1969 г. случайно у подножия южного склона Отрартобе был обнаружен вход в водный тоннель. Участок тоннеля длиной 10–15 м был обследован. Он проложен на глубине 1,5–2 м по направлению к центру городища. Высота его 1,6 м, ширина 2 м. По нему было проложено два ряда кубуров диаметром 20 см (Байпаков, 2012b, с. 28). Отрар представлял собой город с максимальным уровнем благоустройств.

В результате анализа проведенных исследований Отрартобе (топографические карты, аэрофотоснимки) разных периодов исследований. Можно уверенно говорить о том, что был хорошо изучен центральный холм – шахристан и цитадель, слои XII–XVIII вв. Значительно меньше был исследован рабад городища. Площадь ранее проведенных шурфовок здесь незначительна. Раскопы здесь были связаны с изучением крупных объектов, изначально выделявшихся в рельефе: баня, гончарная мастерская. Исследователи Отрара отмечали наличие керамики XI–XII вв. на поверхности по всей территории рабада (Акишев и др., 1971, с. 10). Он был заселен повсеместно до обнаруженных участков внешних «длинных» стен.

Отрартобе представляет собой пятиугольный в плане плоский и высокий бугор размерами сторон: южной 380 м, юго-западной 145 м, западной 400 м, северо-восточной 380 м и восточной 350 м (Акишев и др., 1971b, с. 9). Укрепленный шахристан был воздвигнут на платформе, ее высота составляла, предположительно, несколько метров. Платформа могла быть воздвигнута неодновременно, расширялась с этапами. В ранний караханидский период она приняла свою форму, когда сформировалась трехчастная структура города. Мощное основание необходимо для того, чтобы город не подтопляло в весенний разлив рек Арыси и Сырдарьи. Объемы платформы были сформированы из отрицательного рельефа, в том числе вынутаго грунта ирригационных сооружений: водохранилищ, рвов, каналов, служивших фортификационными сооружениями, максимально затруднявших подход крупных сил противника.

Рост города происходил в несколько этапов. О столичном статусе Отрара в VI–VIII вв. писали многие исследователи. А.Я. Беленицкий от-

носил его к VII в. (Беленицкий, 1972, с. 2). Исследования М.Б. Кожа свидетельствуют о тюркском политическом господстве на Сырдарье с начала эры каганатов. Можно говорить, лишь об условной автономии этого удела в составе Великого каганата тюрков (Кожа, 2005, с. 34). Невозможно говорить о типологии памятника Отрартобе, вкладывающейся в один тип. Это был мегаполис, структура которого объединяет несколько типов памятников городской культуры. Старые структуры были погребены под новыми.

На шахристане исследователи начала 1970-х гг. отмечали рельеф возвышения в центральной части бугра подтреугольной формы. Они считали наиболее вероятным, что это и была территория застройки (цитадели?) примерными размерами 230×220×220 м (Акишев и др., 1971b, с. 9). На архивных фото этот факт действительно фиксируется. Относительно размеров рабада автор свидетельствует о том, что участок «изломанной» стены рабада фиксируется на расстоянии 520 м от северного угла, а восточный – до 750 м от восточной стены шахристана (Акишев и др., 1971b, с. 10). Представление о расположении внешних стен рабада дает схема Отрара, опубликованная в монографии «Позднесредневековый Отрар» (Акишев и др., 1981, с. 18, рис. 1).

В начале 2000-х гг. были подробно документированы общая топография городища, включая внешние стены (два ряда стен: рабада и балада), известные ранее (Акишев и др., 1987, с. 18, рис. 1). Выявление участков внешних стен, уточнение ранее известных стен: рабадов и баладов – было одной из научных целей проекта по документации Отрартобе. Периметр внешних стен рабадов/баладов Отрара сохранился лишь частично. Сохранилась основная часть север-

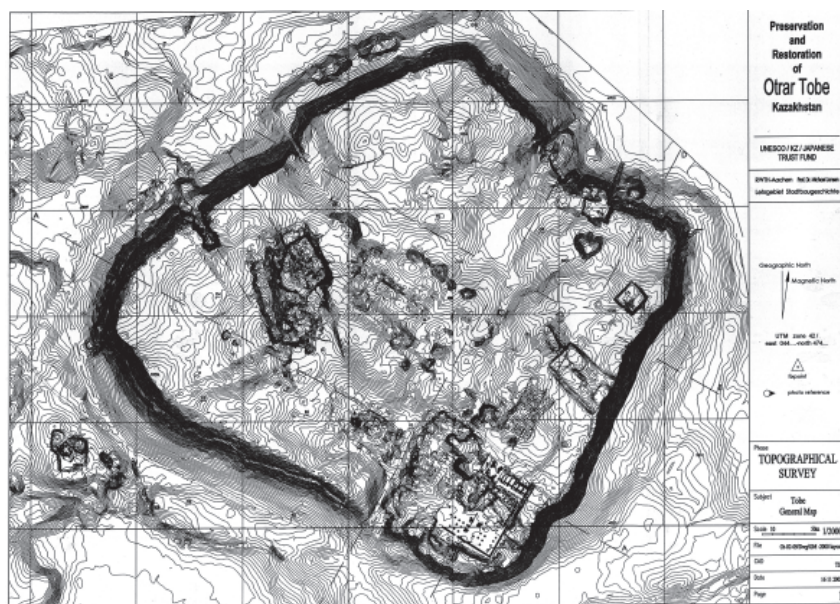

Рис. 1. Топографический план городища Отрартобе. Центральный бугор. CAD – Т. Стивенс. (© UNESCO/Japan Trust Fund: Preservation and Restoration of the Ancient City of Otrar, Kazakhstan).

Fig. 1. Topographic plan of the Otrartobe fortified settlement. Central knoll. CAD – T. Stevens. (© UNESCO/Japan Trust Fund: Preservation and Restoration of the Ancient City of Otrar, Kazakhstan).

ной стены (Кожа, 2010, с. 348–349). Частично сохранилась восточная стена. Данные по размерам Отрартобе, отдельным структурам были уточнены. В статье публикуются топопланы городища Отрар, его шахристана с цитаделью домонгольского периода (рис. 1), а также территории рабада и балада, документированные на период начала 2000-х гг., в ходе реализации международного «Отрарского» проекта (рис. 2). Были разделены стены рабадов и баладов Отрара.

Вокруг Отрартобе в ходе реализации международного проекта были документированы два фрагмента «радиуса» внешних стен городской округи: балада и рабада. Частично это можно видеть на аэрофото, опубликованном К.М. Байпаковым (Байпаков, 2012, с. 75, рис. 9). Внешние стены обеих структур сохранились к северу, северо-востоку от шахристана (наименее освоенная территория). Стена балада Отрартобе сохрани-

лась хуже, она расположена дальше от шахристана, в большей степени оплыла и заросла. Судя по всему, это была единовременная постройка, которая больше не возобновлялась. Стены рабада – более основательные, подвергались ремонтам. Известно и городище с «длинными стенами», которыми окружали значительно превышающую территорию города, еще и его округу (балады), периода IX–X вв. (Байпаков, 2013, с. 101–182; Железняков, 2009; Кожа, 2010; Акылбек и др., 2016).

Хронология развития оазиса. С.Ш. Акылбек подвел важный итог изучению генезиса поселений и городищ с раннего периода Отрарского оазиса (Акылбек, 2020). На рубеже эр возникло 37 поселений, 20 из них, не перекрытых позднейшими слоями, имеют типологию «тобе с площадкой». К IV–V вв. прекращают свое существование девять поселений. К VIII в. угасает жизнь еще на 17 по-

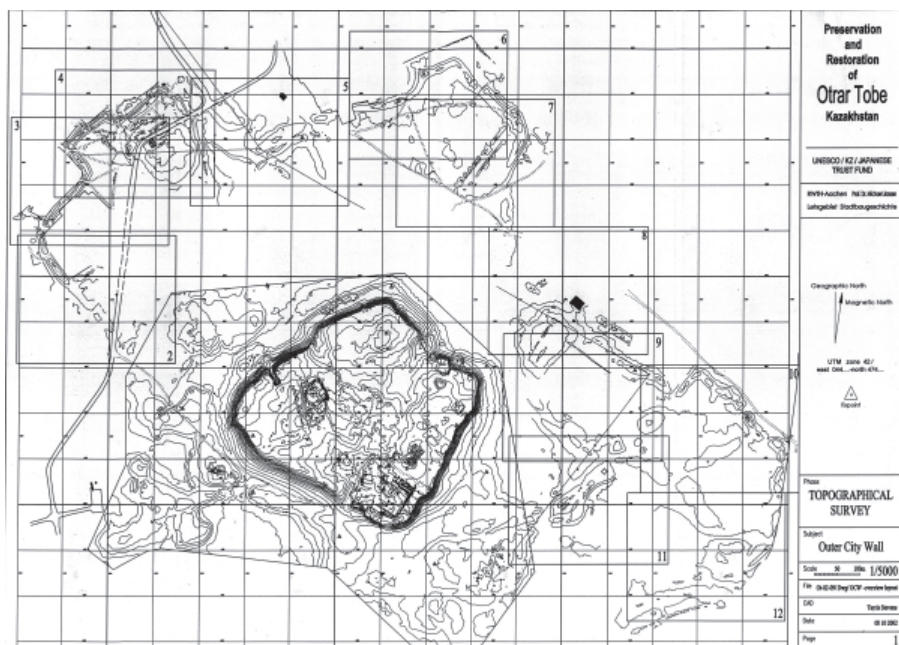

Рис. 2. Топографический план городища Отрартобе с внешними стенами. CAD – Т. Стивенс. (© UNESCO/Japan Trust Fund: Preservation and Restoration of the Ancient City of Otrar, Kazakhstan).

Fig. 2. Topographic plan of the Otrar fortified settlement with external walls. CAD – T. Stevens. (© UNESCO/Japan Trust Fund: Preservation and Restoration of the Ancient City of Otrar, Kazakhstan)

селениях, пять из которых приобрели городскую структуру. К XV в. погибают еще девять городищ. До XIX в. доживает только Отрар (Акылбек, 2020, с. 122–123). Археолог выделяет волны частичных запусений памятников оазиса: первая связана с переселением народов, вторая с арабским нашествием, – ссылаясь на важнейшие публикации Е.А. Смагулова (Акылбек, 2020, с. 127). Тем самым к середине VIII в. осталось менее половины поселений. Жизнь концентрировалась в центрах городской жизни, в первую очередь на Отраре.

В северном стратиграфическом шурфе Отрартобе начала 1970-х гг., размерами 24×8 м, были зафиксированы слои начиная с V в. н. э. Было выявлено семь культурных слоев и 14 строительных горизонтов, общая толщина около 10 м (Акишев и др., 1971с, с. 13). Среди всех культурных слоев Отрара, выделенных в северном шур-

фе, своей мощностью, выделяются слои VI–VIII вв. – 3 м (Акишев и др., 1970, с. 12). Данные по датировкам нижних слоев Отрартобе подтверждаются исследованиями ирригации. Керамический материал из траншеи, заложенной на ирригационном канале В.А. Грошевым в 1974 г., дал датировку IV–XVI вв. Магистральный канал имел протяженность свыше 10 км, был прослежен до аула Шаульдер (Акишев и др., 1975, с. 5–6). А.Я. Беленицкий, посещавший Отрар неоднократно в то время, писал о толщине слоя этого периода в 3,5 м (Беленицкий, 1972, с. 5). Это свидетельствует о высокой интенсивности жизни в этот период. Округ Кангу Тарбанд или Фараб на Средней Сырдарье занимал пространство около дня пути в длину и ширину. Последующие культурные слои (за сходную протяженность времени) имели различную толщину, но не более 1,5 м. Этот факт предполагает быстрое раз-

витие региона Кангу Тарбан и столичный статус Отрара. С.Г. Кляшторный приводит следующие транскрипции: Тарбад – Тарбанд – Турарбанд – Отрар – столица исторической общности кенгересов (Кляшторный, 1951, с. 56).

Наиболее наглядно изменения в структуре памятников оазиса, их топографии можно проследить на nekropolyax: катакомбные – до IV в., наусные – до середины VIII вв., далее – мусульманские. Исследованы nekropoli городищ Кокмардан, Мардан Куик, Коньртобе (Байпаков и др., 2006). К.М. Байпаков относит бытования наусного обряда к IV- первой половине VIII в. (Байпаков, 2012b, с. 176–178). Склепы (наусы) использовались для временной «подготовки» тела усопшего к окончательному ossuarному захоронению костей по mazdeistскому обряду (Байтанаев, Железняков, 2020, с. 124–127). Отдельные неразграбленные склепы сохранили весьма важные свидетельства той эпохи, выделяются резные геммы, в частности Отрарского оазиса, изученные Е.А. Смагуловым (Байпаков и др., 2006, с. 28), а также поздние находки из региона (Ақымбек, Железняков, 2021). Некрополи мусульманского времени занимают определенное место в топографии Отрартобе, часто расположены на запустевших холмах ранних построек.

В.А. Грошев разделит общую хронологию развития ирригации Отрарского оазиса на периоды. В I–VI вв. использовали естественные особенности рельефа: обвалованные русла и небольшие арыки, создание простых ирригационных систем, использование стариц. В раннем Средневековье происходит интенсивное развитие земледелия. В VII–IX вв. создается обширная веерообразная оросительная система Сангыл-арык. Ирригационные каналы Алтын-арыка функционировали в X – начале XIII вв. Она резко отличается от пред-

шествующей, характеризуется высоким уровнем гидротехнического строительства, включая подземные водопроводы, распространение получают чигири. Посевные площади расширились в восточном направлении от Отрара. После восстановления Отрара строится новая система Каракунчук: водозабор устраивается на 3 км выше, вследствие углубления русла Арыси его низовья проходят вблизи от Куйруктобе. Вследствие роста населения в XV–XVII вв. было построена и использовалась новая ирригация Темир-арык. В.А. Грошев пишет о том, что во времена Тимура здесь велись значительные ирригационные работы (Грошев, 2012, с. 186–187). Ирригационная сеть оазиса проанализирована К.М. Байпаковым на основе исследований В.А. Грошева, Д.А. Воякина, С.Ш. Акылбека, М.Б. Кожа (Байпаков, 2012, с. 76–92).

Результаты. Л.Б. Ерзакович в своей аналитической статье «О периодизации развития средневекового Отрара» выделяет несколько периодов развития города. К началу XII в. Отрар – городской центр с развитой структурой: шахристан и цитадель 16 га и рабат площадью около 200 га. Через южные ворота дорога уходила на переправу через Сырдарью и далее на Бухару, через северные на – «Чимкент» и трассу Шелкового пути, через западные – на Туркестан (Ерзакович, 1992, с. 177–178). Коммуникация проходила также вдоль р. Арыси (Байтанаев, 2012, с. 48–55). Л.Б. Ерзакович предлагает следующую реконструкцию последствий осады Отрара войсками Чингисхана: цитадель, где скрывались наместник и последние защитники города, была разрушена, а шахристан оставался в относительной сохранности (Ерзакович, 1992, с. 179).

Площадь города с учетом баладов в период максимального развития в точности посчитать невозможно, по-

сколькx основная часть «длинных» стен к настоящему времени не сохранилась. В сохранившихся местах стены балада были зафиксированы на расстоянии в 600–800 м от шахристана. Стены удалось проследить в северном и юго-восточном направлениях. Вся площадь города, судя по сохранившимся границам балада – его валом, была около 2×2 км (2,2×1,7 км). В этом случае территория баладов Отрартобе была около или порядка 400 га, те есть значительно больше, чем в подсчетах Л.Б. Ерзаковича (он учитывал площади рабадов). Площадь укрепленного балада Караспантобе приблизительно 4×2,5 км, точнее 1050 га (Железняков, 2009, с. 190). Данные по площади городов Средней Азии, выявленной площади их рабадов или баладов приведены в монографии «Средневековый город...» (Беленицкий и др., 1973).

Возведение стен баладов Отрара и их поддержание может относиться к раннеисламскому периоду середины – второй половины IX в., судя по аналогиям, например, на Кулане (Акылбек и др. 2016, с. 37). Балады – плотно освоенные природные территории, включенные в территорию городской округи и окруженные стеной – валом (Акылбек и др., 2016, с. 37–39). Вопросы изучения исторической топографии средневековых городов, названий отдельных частей средневекового города, их использования поднимаются в публикации по цитадели Кулана (Акылбек и др., 2016, с. 31). Из относительного многообразия терминов частей структуры средневекового города в публикации применяется терминология для разделения округи на рабад и балад наряду с трехчастным делением города.

Структура городища Отрартобе караханидского периода имела классическое деление на цитадель, шахристан и рабад (балад в период наивысшего развития округи). Весь-

ма сложно судить о типологии этого центра кангуйского или раннетюркского (кангарского) периодов, которые находятся под толщей поздних культурных слоев. Структура памятника: шахристан, объединенный с цитаделью в одном из его углов, – в принципе повторяется на памятниках городской культуры Средней Сырдарьи, смежных регионов. К подобному типу памятников, чей расцвет пришелся на X–XII вв., относится городище Оксыз, сопоставляемое с родиной Абу Насра аль-Фараби – Весиджем (Байпаков, 2013, с. 143, рис. 66).

Цитадель домонгольского времени, исходя из источников, была нивелирована на уровне приблизительно с общим холмом шахристана. Она могла возродиться уже на новом месте, если вообще была необходимость в отделении и укреплении дворцовых и культовых сооружений. В топографии позднесредневековых городов различаются «хисар», центральная часть города, обнесенная стеной, и пригородные районы. Хисар, по определению Г.А. Пугаченковой, «густонаселенная укрепленная часть города, в которой концентрировались правительственные здания, казармы, соборная мечеть, главные рынки и ремесленные мастерские, жилые дома основных городских слоев» (Байпаков, Таймагамбетов, 2006, с. 335–336). Персидский термин «шахр» применялся к Сайраму и Ясы-Туркестану. К остальным городам региона применялся «кала». Тем самым можно утверждать, что в послемонгольское время не было отдельной укрепленной цитадели, а все пространство шахристана было укрепленным центром города.

Следы пожарищ на Отраре относятся к поздним этапам (цитадель и основные площади этого слоя шахристана пока не раскопаны). Однако косвенные разрушения на Отраре подтверждены археологическими источниками: на городищах округи от-

существуют материалы XIII–XIV вв. В самом Отраре зафиксированы постройки этого времени, сложенные из «боя жженого кирпича» (Акишев и др., 1971а), что свидетельствует о его переиспользовании и избытии материала после «отрарской катастрофы». Важно заключение Е.А. Давидович о восстановлении городской жизни во второй четверти XIII в., а не к 20-м гг. XIV в. (Байпаков, 2014, с. 27). С.Ш. Акылбек восстанавливает картину разрушений и ремонтов городской стены цитадели. В 1970-е гг. на участке в 140 м был полностью вскрыт участок стены, построенной не ранее конца XIII в., а город оставался без стен до этого времени с момента разрушения в 1219–1220-х гг. Разрезы стен цитадели (северо-восточный угол шахристана) выявили следующую картину: в X в. с внешней стороны стены, датируемой VIII–IX вв., пристраивается стена из пахсы, усиливавшая ее. После разрушения в XIII в. эти стены не восстанавливаются до конца того же века (Акылбек, 2014, с. 421–422).

Городская жизнь на Отрартобе после XIII в. концентрируется на шахристане: его стены ремонтируются, становятся выше, сам шахристан растет, на рабадах возникают некрополи. Были отмечены и особенности материальной культуры первой половины XVI в.: она несла на себе явные черты подъема под властью казахских ханов – добротные постройки, четкую планировку, богатые интерьеры, отсутствие пожаров, высокохудожественную керамику и многие другие черты. Конец XV – первая половина XVI вв. – время усиления казахский ханств. Это время правления Бурундука и Касым-хана. По изображениям тамг на керамике прослежено присутствие найманов среди населения этого города во второй половине XV в., прослеживается появление здесь дулатов после разгрома могульского войска

Юнус-хана в 1472 г. войсками ойратов (Акишев и др., 1981, с. 193–194).

Один из актуальных вопросов – о локализации цитадели Отрар домонгольского времени, которая была разрушена «до основания», как это описывается у Джувеини (Джувеини, 2004, с. 54–57). Л.Б. Ерзакович писал о проблематичности нахождения цитадели в будущем (Ерзакович, 1992, с. 178). С.Ш. Акылбек, проводивший многолетние исследования городища, предложил свой вариант местонахождения цитаделей Отрара (Акылбек, 2014). Им была предложена локализация цитадели домонгольского периода в северо-восточном углу шахристана. На снимках, которыми он оперировал, заметны особенности топографии единого тобе – холма цитадели – шахристана: «изломанные» (основные) стены рабада, имеются остатки и от внешних стен балада (плотно освоенные природные территории). Заметны отдельные кварталы, усадьбы, ремесленные предместья, каналы, водохранилище (Байпаков, 2012b, с. 75, рис. 9). В дальнейшем, после XIV в., по мнению С.Ш. Акылбека, менее выраженная цитадель меняла свое положение на юго-запад к мечети, затем в центральную часть шахристана со смещением к югу (Акылбек, 2014, с. 427–428).

Развитие городов в XV–XVI веках было нарушено непрерывными военными действиями между казахскими ханами и шейбанидами. Археологические исследования Отрара и Туркестана свидетельствуют о том, что здесь в XVI–XVII вв. проживало многочисленное население, находились мастерские. В Отраре, Туркестане, Сыгнаке чеканилась монета, развивалась местная торговля (Байпаков, 2004, с. 35). В XVIII веке остатки населения Отрара покидали город в поисках лучшей жизни. К.М. Байпаков отмечал тенденции у знати джунгаров к разрушению го-

родов в этот период (Байпаков, 2004, с. 35).

Таким образом, Отрар на протяжении своей двухтысячелетней истории испытал несколько этапов своего развития до столицы области и крупнейшего города Средней Сырдарьи, до излома истории в 1220 г. и постепенного упадка. Этапы развития прослежены в статье по топографии и стратегической Отрартобе, изменениям в структуре памятников и ирригации в оазисе. После своего восстановления в середине XIII в. Отрар функционировал как крупный город на терявшем свое значение континентальном торговом пути в державе Тимуридов и как важный город Казахского ханства, все больше отдавая приоритет крупным городам региона.

Заключение. Памятник Отрартобе – это особый археологический комплекс: значительный по размерам центральный тобе с шахристаном и домонгольской цитаделью, укрепленные рабады и «широкие» балады. Также это центр значительного оазиса с городищами и поселениями, некрополями, ирригацией, остатками караванных путей, памятниками других эпох. В целом это значительный феномен генезиса городской культуры, развивавшийся в единственно возможной локации в регионе: у места впадения Арыси в Сырдарью. Отрартобе, Отрарский оазис, является самым исследованным археологическим комплексом в Казахстане.

Историческая топография – одна из самых консервативных областей науки о городской культуре. Вопросы относительно типологии памятников, применения терминологии для отдельных его частей, сохранности стен средневековых городов Средней Азии поднимаются постоянно, вызывая дискуссии выдающихся ученых (Массон, 1980).

Вопросы раннего периода истории Отрара прослеживаются по исторической топографии оазиса, ирригации, памятникам типа «тобе с площадкой» ближайшей округи и оазиса. Культурные слои XII в. изучены на широкой площади. В это время Отрар – мегаполис с типичной трехчастной структурой. «Длинные» стены Отрара зафиксированы на удалении в 600–800 м от шахристана. Территория баладов, окруженных остатками стен, около 400 га. Рабады Отрара активно использовались как жилые усадьбы преимущественно в саманидское и караханидское время. Позже на неукрепленной территории рабадов функционировали мастерские, бани, системы благоустройства и некрополи. В послемонгольское время цитадели не было, вся территория шахристана была укреплена и плотно заселена. По результатам масштабного изучения слоев XIII–XVIII в. Отрар – крупный город, где изучено жилище, культовые и общественные сооружения, ремесленные мастерские, городские благоустройства, ирригация и многое другое. Исследования подтверждают высокую плотность жилой застройки в городе внутри мощной фортификации. Процессы урбанизации Отрарского оазиса происходили этапами в общем направлении централизации городской жизни, в результате она полностью сосредоточилась на Отраре.

Документация Отрартобе и памятников оазиса, полученная в результате реализации международного проекта «Preservation and Restoration of the Ancient City of Otrar», заложена в основу современных знаний об Отраре, детализированной топографии Отрартобе и других памятников. Это позволяет значительно уточнить представления о масштабах этого города, детализировать представления об отдельных объектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Археологические работы в Южном Казахстане // Археологические открытия 1969 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1970. С. 397–398.
2. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Предварительные итоги работ Отрарской экспедиции в 1970 г. / Архив ИА им. А.Х. Маргулана. Фонд II. Дело 1139. 33 л.
3. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар (Итоги и перспективы) / Архив ИА им. А.Х. Маргулана. Дело 1141. 1971с. 13 л.
4. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отчет «Древний Отрар» (топография, стратиграфия, перспективы за 1969–1970 гг.). Плановые темы. Историческая топография памятников Отрарского Оазиса» / Архив ИА им. А.Х. Маргулана. Фонд II. Описание 12. Дело 1140. 1971а. 309 л.
5. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Статья: Задачи исследования и методика изучения крупного региона (по материалам работ в Отрарском оазисе) / Архив ИА им. А.Х. Маргулана. Фонд II. Описание 12. Дело 1143. 1971б. 18 л.
6. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата: Наука, 1972. 213 с.
7. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отчет о раскопках на городище Отрар в 1974 г. (второй экземпляр) / Архив ИА им. А.Х. Маргулана. Объект I. Ф II. Описание 16. Дело 1358. 1975. 39 с.
8. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар. Алма-Ата: Наука, 1981. 343 с.
9. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII–XV вв. Алма-Ата: Наука, 1987. 255 с.
10. Акылбек С.Ш. Цитадели Отрара // Восхождение к вершинам археологии. Сб. материалов междунар. науч. конф. «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвящ. 90-летию со дня рождения К.А. Акишева / Отв. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. С. 413–430.
11. Акылбек С.Ш. Типология поселений кангюйского периода в Отрарском оазисе // Известия НАН РК. 2020, № 3. 121–130.
12. Акылбек С.Ш., Смагулов Е.А., Яценко С.А. Декоративное убранство резиденции тюркских правителей VIII в. в цитадели г. Кулан // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней) / Ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С. 29–66.
13. Ақымбек Е.Ш., Железняков Б.А. Антикалық және ерте орта ғасырлардағы Оңтүстік Қазақстанның оймышты тас мөрлері // Отан тарихы. Ғылыми журнал. 2021, № 4 (96). С. 204–212.
14. Байпаков К.М. Города в системе древних и средневековых государств Казахстана // Археология и история Центральной Азии. К 70-летию со дня рождения академика АН РУзб. Ю.Ф. Бурякова / Ред. Д.А. Алимова, А.А. Анарбаев. Самарканд: Институт археологии АН РУз., 2004. С. 32–35.
15. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Кн. I. Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы – раннем средневековье. Алматы: Хикари, 2012б. 390 с.
16. Байпаков К.М. Из истории изучения археологического и культурного наследия Отрара, отрарского оазиса и Казахстана // Древности Отрара и Отрарского оазиса, Казахстана и Евразии. Материалы междунар. Науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию работ ЮККАЭ (Шаульдер, 18-19 октября 2011 г. / Отв. ред. К.М. Байпаков. Алматы: Litera, 2012а. С. 16–50.
17. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Кн. II. Урбанизация Казахстана в IX – начале XIII в. Алматы: Хикари, 2013. 514 с.
18. Байпаков К.М. Учитель // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана / Отв. ред. М.К. Хабдулина. Астана: Сарыарка, 2014. С. 21–32.
19. Байпаков К.М. Урбанизация Казахского ханства во второй половине XV–XVIII в. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Кн. III, ч. 2. Алматы: Хикари, 2014. 534 с.

20. Байпаков К.М., Воякин Д.А., Акылбек С.Ш., Антонов М. А., Сорокин Д.В. Историческая география Отрара и Отрарского оазиса: основа сохранения и защиты // Известия МОН РК, НАН РК. Сер. общ. Наук. 2006. № 1. С. 3–33.

21. Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы: ВАUR, 2005. 224 с.

22. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана: Учебное пособие для студентов вузов. Алматы: Казак университети, 2006. 355 с.

23. Байтанаев Б.А. История Шымкента. 2200 лет по археологическим источникам. Алматы: Хикари, 2012. 252 с.

24. Байтанаев Б.А., Железняков Б.А. Погребальные зороастрийские сосуды из Южного Казахстана // Поволжская археология. 2020. № 2 (32). С. 119–129.

25. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Ленинград: Наука, 1973. 393 с.

26. Беленицкий А.Я. Краткий отчет о результатах ЮККАЭ по археологическому изучению Отрарского оазиса в 1969–1972 гг. и проблемных работах ЮККАЭ / Архив ИА им. А.Х. Маргулана. Фонд II. Опись 14. Дело 1237. 1972. 12 л.

27. Бернштам А.Н. Отчет о работах ЮКАЭ в 1949 г. / Архив ИА им. А.Х. Маргулана. Фонд II. Опись I. Дело 165. 19 л.

28. Грошев В.А. Новые данные об оросительных системах Отрарского оазиса // Древности Отрара и Отрарского оазиса, Казахстана и Евразии. Материалы междунар. Науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию работ ЮККАЭ (Шаульдер, 18-19 октября 2011 г. / Отв. ред. К.М. Байпаков. Алматы: Litera, 2012а. С. 181–189.

29. Джувейни Ата-Мелик. Чингисхан. История Завоевателя Мира / Перевод с текста Мирзы Мухаммеда Казвини на английский язык Дж. Э. Бойла, с предисловием и библиографией Д. О. Моргана. Перевод текста с английского на русский язык Е.Е. Харитоновой. М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2004. 690 с.

30. Ерзакович Л.Б. О периодизации развития средневекового Отрара // Маргулановские чтения, 1990 г. / Отв. ред. З.С. Самашев. М: ИА РАН, 1992. С. 177–182.

31. Ерзакович Л.Б. Градообразующие структуры позднесредневекового Отрара // Проблемы реконструкции хозяйства и технологий по данным археологии / Отв. ред. В.Ф. Зайберт. Петропавловск: Отдел Археология Северного Казахстана ИА НАН РК, 1993. С. 78–87.

32. Железняков Б.А. Об особенностях формирования городских рабадов в IX–X вв. на юге Казахстана (городища с длинными стенами) // Известия НАН РК, МОН РК Сер. обществ. наук. 2009. № 1 (268). С. 174–195.

33. Железняков Б.А. К вопросу о датировке верхних слоев городища Жуантобе. // Известия НАН РК, МОН РК Сер. обществ. наук. 2011. № 3 (282). С. 90–100.

34. Камолитдин Ш.С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. Ташкент: Шарк, 2006. 192 с.

35. Кляшторный С.Г. Кангюйская этно-топонимика в орхонских текстах // СЭ. 1951. № 3. С. 55–59.

36. Кожя М.Б. Изображения Тенгри и Умай на резном дереве из Отрарского оазиса // Народы и религии Евразии. 2005. № 8. С. 34–47.

37. Кожя М.Б. Обнаружение остатков «длинной» внешней стены городища Отрартобе // Роль номадов в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова (Алматы, 23–24 апреля 2009 г.) / Ред. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев, Л.Е. Масанова. Алматы: Print-S, 2010. С. 347–350.

38. Массон М.Е. К проблеме изучения исторической топографии среднеазиатских городов // Культура Туркмени в средние века / Труды ЮТАКЭ. Т. XVII / Ред. М.Е. Массон. Ашхабад: Ылым, 1980. С. 100–124.

39. Ходжаев М. О формах организации ремесленного труда в Монголо-Тимуридном Отраре // Проблемы реконструкции хозяйства и технологий по данным археологии / Ред. В.Ф. Зайберт. Петропавловск: ИА НАН РК, 1993. С. 223–228.

40. UNESCO/Japan Trust Fund: Preservation and Restoration of the Ancient City of Otrar, Kazakhstan <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132230?locale=ru>

Информация об авторе:

Железняков Борис Анатольевич; PhD, ведущий научный сотрудник. Институт археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Республика Казахстан); boriszheleznyakov@mail.ru

TO THE ISSUE OF THE HISTORICAL TOPOGRAPHY OF OTRARTOBE

B.A. Zheleznyakov

Research on historical topography of Medieval cities is associated with names of prominent archaeologists: M.E. Masson, O.G. Bolshakov, Kazakhstan: K.A. Akishev, K.M. Baipakov and L.B. Erzakovich. The great city, known as Otrar, changed its names many times during its long history (Turar, Turarbent, Turarkent, Farab). It was one of the largest urban centers of pre-Mongol Central Asia. The city localized on the largest fortified site Otrartobe of urban culture in the Middle Syrdarya. This article based on publications and reports of last decades of research. The results of modern technologies are involved. According to the revealed data, it was possible to define the area of the districts of the city more exactly, increasing it up to 400 hectares. Getting a height of cultural layers up to 18 m residents abandoned Otrartobe on the threshold of the New Age. Life never renewed on it. The city has gone through several stages of growth and decline during two thousand years of its history. The city loses its paramount importance in 1219, gradually becoming a large but anyway ordinary city, giving primacy to Turkestan and Sairam. The period of its greatest prosperity and influence of Otrar was in the Early Turkic time and the era of the "Muslim Renaissance" as evidenced by the developed three-part structure of Otrartobe.

Keywords: archaeology, Otrar city, Otrartobe fortified settlement, Late Antiquity, Middle Ages, historical topography, structure of fortified settlement, citadel, shahrستان, rabads, balads.

REFERENCES

1. Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1970. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiya 1969 goda (Archaeological Discoveries 1969)*. Moscow: "Nauka" Publ., 397–398 (in Russian).
2. Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1970. *Predvaritel'nye itogi rabot Otrarskoy ekspeditsii v 1970 g. (Tentative results of the Otrar expedition in 1970)*. Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. Fund II. D 1139 (in Russian).
3. Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1971. *Drevniy Otrar (Itogi i perspektivy) (Ancient Otrar (Results and prospects))*. Archive of the Institute of Archaeology of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Fund II. D. 1141 (in Russian).
4. Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1971. *Otchet «Drevniy Otrar» (topografiya, stratigrafiya, perspektivy za 1969–1970 gg.). Planovye temy. Istoricheskaya topografiya pamyatnikov Otrarskogo Oazisa» (The report "Ancient Otrar" (topography, stratigraphy, prospects for 1969–1970). Planned topics. Historical topography of the monuments of the Otrar Oasis)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Fund II. D 1140 (in Russian).
5. Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1971. *Stat'ya: Zadachi issledovaniya i metodika izucheniya krupnogo regiona (po materialam rabot v Otrarskom oazise) (Article: Research objectives and methods of studying a large region (based on the materials of works in the Otrar Oasis))*. Archive of the Institute of Archaeology of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Fund II. D. 1143 (in Russian).
6. Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1972. *Drevnii Otrar (topografiya, stratigrafiya, perspektivy) (Ancient Otrar (topography, stratigraphy, perspectives))*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).
7. Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1975. *Otchet o raskopkakh na gorodishche Otrar v 1974 g. (vtoroy ekzemplyar) (Report on the excavations at the Otrar settlement in 1974 (second copy))*. Archive of the Institute of Archaeology of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Fond II. D. 1358 (in Russian).
8. Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1981. *Pozdnesrednevekovi Otrar (Late Medieval Otrar)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).
9. Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1987. *Otrar v XIII–XV vv. (Otrar in 13th – 15th Centuries)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).
10. Akylbek, S. Sh. 2014. In Baitanaev, B. A. (ed.). *Voskhozhdenie k vershinam arkheologii (Towards the Apex of Archaeology)*. Almaty: Institute for Archaeology, 413–430.
11. Akylbek, S. Sh. 2020. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan)* 3, 121–130 (in Russian).

The work was carried out as a part of the project BR 20280993 on the topic: "Kazakhstan in Antiquity and the Middle Ages: systematization and analysis of archaeological sources".

12. Akylbek, S. Sh., Smagulov, E. A., Yacenko, S. A. 2016. In Baitanayev, B. A. (ed.). *Kul'turnoe nasledie Evrazii (s drevnosti do nashikh dney)* (Cultural Heritage of Eurasia (from Antiquity to Present Day)). Almaty: A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, 29–66 (in Russian).
13. Akymbek, E. Sh., Zheleznyakov, B. A. 2021. In *Otan tarihy. Fylymi zhurnal (Native history. Scientific magazine)* 4 (96), 204–212 (in Kazakh).
14. Baipakov, K. M. 2004. In Alimova, D. A., Anarbaev, D. A. (eds.). *Arkheologiya i istoriya Tsentral'noy Azii. K 70-letiyu so dna rozhdeniya akademika AN RUzb. Yu.F. Buryakova* (Archaeology and history of Central Asia. On the 70th anniversary of the birth of Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan Yu.F. Buryakov). Samarkand: Institute of Archaeology of the Uzbekistan Academy of Sciences, 32–35 (in Russian).
15. Baipakov, K. M. 2012. *Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (po materialam issledovaniy Yuzhno-Kazakhstanskoy kompleksnoy arkheologicheskoy ekspeditsii)* (Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (based on research materials of the South Kazakhstan complex archaeological expedition)). *Kniga I. Urbanizatsiya Kazakhstana v epohu bronzy – rannem srednevekov'e. Book I. (Urbanization of Kazakhstan in the Bronze Age – Early Middle Ages)*. Almaty: “Khikari” Publ. (in Russian).
16. Baipakov, K. M. 2012. In Baipakov, K. M. (ed.). *Drevnosti Otrara i Otrarskogo oazisa, Kazakhstana i Evrazii. (Antiquities of Otrar and Otrar Oasis, Kazakhstan and Eurasia)*. Shaul'der, 18-19 October 2011 Almaty: “Litera” Publ., 16–50 (in Russian).
17. Baipakov, K. M. 2013. *Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (po materialam issledovaniy Yuzhno-Kazakhstanskoy kompleksnoy arkheologicheskoy ekspeditsii)* (Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (based on research materials of the South Kazakhstan integrated archaeological expedition)). *Kniga II. Urbanizatsiya Kazakhstana v IX – nachale XIII v. (Urbanization of Kazakhstan in IX – early XIII century) Book II*. Almaty: “Khikari” Publ. (in Russian).
18. Baipakov, K. M. 2014. In Khabdulina, M.K. (ed.). *Dialog kul'tur Evrazii v arkheologii Kazakhstana (The Dialogue among Cultures of Eurasia through Archaeology in Kazakhstan)*. Astana: “Saryarka” Publ., 21–32 (in Russian).
19. Baipakov, K. M. 2014. *Urbanizatsiya Kazakhstanskogo hanstva vo vtoroy polovine XV–XVIII v. Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (po materialam issledovaniy Yuzhno-Kazakhstanskoy kompleksnoy arkheologicheskoy ekspeditsii)* (Urbanization of the Kazakh Khanate in the second half of the XV – XVIII centuries. Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (based on research materials of the South Kazakhstan complex archaeological expedition)). *Book III. Part 2*. Almaty: “Khikari” Publ. (in Russian).
20. Baipakov, K. M., Voyakin, D. A., Akylbek, S. Sh., Antonov, M. A., Sorokin, D. V. 2006. In *Izvestiia MON RK, NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk (Bulletin of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan and the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Sciences Series)* 1, 3–33 (in Russian).
21. Baipakov, K. M., Smagulov, E. A., Erzhitova, A. A. 2005. *Rannesrednevekovye nekropolii Yuzhnogo Kazakhstana (Early Medieval Necropolises of Southern Kazakhstan)*. Almaty: “BAUR” Publ. (in Russian).
22. Baipakov, K. M., Tajmagambetov, Zh. K. 2006. *Arheologiya Kazakhstana: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov (Archaeology of Kazakhstan. Study guide for students)*. Almaty: “Kazak Universiteti” Publ. (in Russian).
23. Baitanayev, B. A. 2012. *Istoriia Shymkenta. 2200 let po arkheologicheskim istochnikam (History of Shymkent. 2200 Years According to Archaeological Sources)*. Almaty: “Hikari”, Publ. (in Russian).
24. Baitanayev, B. A., Zheleznyakov, B. A. 2020. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 32 (2), 119–129 (in Russian).
25. Belenitskiy, A. M., Bentovich, I. B., Bol'shakov, O. G. 1973. *Srednevekovyy gorod Sredney Azii (Middle Ages city of Middle Asia)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
26. Belenitskiy, A. Ya. 1972. *Kratkiy otchet o rezul'tatakh YuKKAЕ po arkheologicheskomu izucheniyu Otrarskogo oazisa v 1969–1972 gg. i problemnykh rabotakh YuKKAЕ (A brief report on the results of the South Kazakhstan complex archaeological expedition on the archaeological study of the Otrar Oasis in 1969–1972 and the problematic works of the South Kazakhstan integrated archaeological expedition)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Fond II. Op. 14. D. 1237 (in Russian).
27. Bernshtam, A. N. 1949. *Otchet o rabotakh YuKAE v 1949 g. (Report on the work of SKCAE in 1949)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Fond II. Op. 1. D. 165 (in Russian).
28. Groshev, V. A. 2012. In Baipakov, K. M. (ed.). *Drevnosti Otrara i Otrarskogo oazisa, Kazakhstana i Evrazii. (Antiquities of Otrar and Otrar Oasis, Kazakhstan and Eurasia)*. Shaul'der, 18-19 October 2011 Almaty: “Litera” Publ., 181–189 (in Russian).
29. Juveini Ata-Melik. 2004. In Kharitonova, E. E. (transl.). *Chingishan. Istoriia Zavoivatelja Mira (Genghis Khan. Story of the World Conqueror)*. Moscow: “Magistr Press” Publ. (in Russian).
30. Erzakovich, L. B. 1992. In Samashev, Z. S. (ed.). *Margulanovskie chteniya-1990. (Margulan Readings-1990)*. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute, 177–182 (in Russian).

31. Erzakovich, L. B. 1993. In Zaibert, V. F. (ed.). *Problemy rekonstruktsii khozyaystva i tekhnologiy po dannym arkhologii (Issues of reconstruction of the economy and technologies according to archaeology data)*. Petropavlovsk: Department of Archaeology of Northern Kazakhstan of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, 78–87 (in Russian).
32. Zheleznyakov, B. A. 2009. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan)* 1 (268), 174–195 (in Russian).
33. Zheleznyakov, B. A. 2011. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan)* 3 (282), 90–100 (in Russian).
34. Kamoliddin, Sh. S. 2006. *Drevnetyurkskaya toponimiya Sredney Azii (The Ancient Turkic Place Names of Central Asia)*. Tashkent: “Shark” Publ. (in Russian).
35. Klyashornyy, S. G. 1951. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (3), 55–59 (in Russian).
36. Kozha, M. B. 2005. In *Narody i religii Evrazii (Nations and Religion of Eurasia)* 8, 34–47 (in Russian).
37. Kozha, M. B. 2010. In Erofeeva, I. V., Zhanaev, B. T., Masanova, L. E. (eds.). *Rol nomadov v formirovanii kulturnogo naslediya Kazakhstana (Role of nomads in the formation of the cultural heritage of Kazakhstan)*. Almaty: “Print-S” Publ., 347–350 (in Russian).
38. Masson, M. E. 1980. In Masson, M. E. (ed.). *Kul'tura Turkmenii v srednie veka (Culture of Turkmenia in Middle Ages)*. Series: *Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkhologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii (Proceedings of the South Turkmenistan Archaeological Integrated Expedition)* XVII. Ashkhabad: “Ylym” Publ., 100–124 (in Russian).
39. Khodzhaev, M. 1993. In Zaibert, V. F. (ed.). *Problemy rekonstruktsii khozyaystva i tekhnologiy po dannym arkhologii (Issues of reconstruction of the economy and technologies according to archaeology data)*. Petropavlovsk: Department of Archaeology of Northern Kazakhstan of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, 223–228 (in Russian).
40. UNESCO/Japan Trust Fund: Preservation and Restoration of the Ancient City of Otrar, Kazakhstan <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132230?locale=ru>

About the Author:

Zheleznyakov Boris A. PhD, Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Dostyk Ave., 44, Shevchenko Str., 28, Almaty, 050010; boriszheleznyakov@mail.ru

Статья принята в номер 01.06.2024 г.